

УДК 327.39(477+574):323.2(477)»2014/2019»+271.2-74
DOI: 10.24144/2078-1431.2019.1(22).103–127

Петро Токарь,
кандидат соціологічних наук,
почётный профессор Евразийского национального университета
им. Л.Н.Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

УКРАИНА И КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

У статті здійснено аналіз подій, які відбулися в Україні в 2004 і 2013-2014 рр., у наступні роки, їх вплив на європейський і світовий порядок. Простежуються наслідки цих подій (анексія Росією Криму, організація конфліктів, відкрита війна Росії на Сході України, військовий конфлікт в Азовському морі) для світового інтеграційного процесу, а в зв'язку з цим актуальність дослідження кризи об'єднавчої ідеї Європи Жана Моне, необхідність її модернізації в нових умовах. Дії РФ грубо порушили міжнародне право і зруйнували світовий порядок, тим самим визначили іншу формулу взаємозв'язків і правил двосторонніх відносин між Україною і РФ, Україною і Заходом, в тому числі і з Республікою Казахстан, вплинули на світову інтеграцію. На прикладі створення незалежної Православної церкви України демонструється прихована агресивна сутність т.зв. «руського мира» і офіційної політики Кремля щодо захисту інтересів «істинних православних» на території України і ряду інших держав.

Автор науково аргументує процес трансформації існуючих, прояву нових цінностей і стандартів у міждержавних відносинах, що складаються під впливом цих подій в Україні, на формування нового світового політичного та інтеграційного порядку. Геополітичний вибір народу України, що засвідчує зрілість громадянського суспільства і міцність держави, – в європейськості, однак Україна зіткнулася з новими величезними проблемами, перетворилася на вузол світових геополітичних протиріч, ста-

ла «яблуком розбрату», точкою злиття глобальних інтересів і, на жаль, саме в цій якості перемістилася в центр геополітики. Сьогодні немає готових рецептів і тим більше програми виходу з гібридної війни, в яку втягнуто Україну, а разом з нею і багато країн світу. Автор не претендує на повну відповідь на всі питання, однак робить спробу зазирнути у внутрішній світ українського суспільства і держави в останні два неповні десятиліття, розібратися в хронології і сутнісних проблемах їх розвитку, продемонструвати небезпеку переростання конфлікту в осередок світового дезінтеграційного процесу, початок нової масштабної війни і переформатування світового політичного порядку. Актуалізується тема і тим, що 5 років тому Український Крим був окупований Росією, виповнюється 5 років з початку військових дій на Донбасі, коли РФ порушила територіальну цілісність і суверенітет України, зневаживши всі міжнародні правові акти та правила мирного співіснування.

Ключові слова: Революція гідності, Євромайдан, Томос і Православна церква України, Крим, ЛНР-ДНР, українсько-казахстанське співробітництво, політичний діалог, світова інтеграція, світовий політичний порядок.

Геополітичний аспект курсу України на євроінтеграцію. Революція достоїнства кінця 2013 – початку 2014 року і наступні події радикально змінили не тільки зовнішньополітичну ситуацію в Україні, але й суттєво вплинули на міжнародну і внутрішню ситуацію в Європі і на світовий інтеграційний процес. Революція пройшла під лозунгами свободи слова, демократії, боротьби з корупцією і олігархією, за європейські цінності і вступлення України в ЄС і НАТО. Неопределенність України в виборі між європейським і російським векторами розвитку в період Незалежності, протиріччя між проросійськими і європейськими орієнтаціями населення, відсутність єдиної національної ідеї зіткнули країну з жорсткою реальністю: анексією Росією Криму і її підтримкою війни на Донбасі, соз-

данием нового конфликта в Азовском море, инсинуациями в связи с созданием православной церкви, независимой от Российского патриархата (Русской православной церкви – РПЦ) и получением Православной церковью Украины (ПЦУ) такого права под названием Томоса – документа Вселенского патриарха на каноническое право создания автокефальной церкви.

С приобретением Украиной независимости ей достался не только 3-й в мире по численности ядерный потенциал, но и уникальная по размерам, а также природным ресурсам территория, мощный промышленный комплекс, серьезный научный потенциал. Геополитическое пространство вокруг страны определило ключевые внешнеполитические направления, такие, как Европейский Союз (далее – ЕС) – перспектива интеграции в европейское пространство, Российская Федерация – самый влиятельный сосед и США – глобальный актер. Месторасположение и потенциальная уязвимость делают Украину государством, которое соответствует критериям «геополитической оси» («геополитического центра»). Зб. Бжезинский предлагает этот термин для государств, «чье значение вытекает не из их силы или мотивации, а скорее из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц»[1]. Геополитический центр наделён функциями территории промежуточного расположения, и эта геополитическая данность, пассивная по природе, должна активизироваться в собственных интересах. Это и является главной задачей для украинской геостратегии. Именно размещение Украины на месте пересечения евроатлантического, евразийского, исламского геополитических массивов позволило сформировать особую геостратегию Украины, которая заключается в налаживании партнерских отношений со всеми соседними странами и соблюдении взвешенной политики без каких-либо особых геополитических преимуществ. Но, к сожалению, уровень взаимоотношений Украины с ЕС, РФ и США зависит не от

ее желаний, а от уровня геополитического соперничества между ними. Балансирование на противоречиях главных геополитических субъектов (ЕС, Россия, США) на практике угрожает национальной безопасности усилением давления со стороны одного из конкурентов и потерей достигнутого уровня сотрудничества.

Одной из причин такой зависимости стал отказ от ядерного оружия, ведь главные мировые ядерные игроки (США и Россия), чувствуя в нем угрозу своим интересам, выступили за его ликвидацию. Политическое давление основывалось на угрозах полной международной изоляции. В случае же принятия статуса безъядерного государства ключевые представители мирового сообщества гарантировали Украине «надлежащие» гарантии безопасности. Результатом многочисленных переговоров стало подписание 5 декабря 1994 года так называемого Будапештского меморандума, согласно которому Украине предоставлялись гарантии суверенитета, независимости, территориальной целостности государственных границ. Гарантами выступили США, Россия, Великобритания, к которым присоединились Франция и Китай. Кроме того, они обязывались воздерживаться от любых проявлений агрессии в отношении Украины, в том числе и от экономического давления. Отсутствие такого важного стратегического фактора позволило РФ в 2014 году начать военную агрессию против Украины наглядно продемонстрировав, что «гарантии» России ничего не значат. Реакция Запада, прежде всего ЕС, оказалась минимальной.

На мировом уровне геостратегия РФ нацелена на формирование многополярного порядка, в котором она стремится закрепить за собой статус «одной из лидирующих мировых держав» [2]. С позиций России реформирование мирового порядка диктуется необходимостью создать «баланс сил» против США и всего Запада. На макрорегиональном уровне весьма важной перспективной целью для России считается построение вместе с Китаем и многими другими странами «Большой Евразии». Во время «путинского» прав-

ления на региональном уровне актуализировалось такое приоритетное направление внешней политики РФ, как «восстановление российского влияния на бывшие советские государства» [3]. Стоит согласиться с мнением, что «РФ считает весь этот регион сферой своих жизненных интересов и сохраняет за собой право вмешательства в дела этих стран с целью защиты интересов российских граждан» [4]. По оптимистичным оценкам, РФ смогла «частично остановить и даже, возможно, повернуть вспять распад постсоветского и исторического российского имперского пространства», на котором позиционирует себя в качестве силы, которая способна урегулировать конфликты и противостоять деструктивному воздействию внешних актеров. Однако успеху «большой стратегии» современной РФ очень вредит то, что набор инструментов «сильно перекошен в сторону манипулятивных, принудительных и подрывных» [5].

Рассматривая место и роль Украины в геополитическом пространстве современности, нельзя не учитывать важное значение ее в становлении новой конфигурации геополитического пространства Европы. Это отмечают политики, ученые, государственные деятели разных уровней. Отдельные определения и оценки места и роли Украины в геополитическом измерении, а также реалиях евроинтеграционного настоящего таковы:

- «Украина – важная клетка на евразийской шахматной доске и является геополитическим стержнем...» – Збигнев Бжезинский;
- «Геополитическое положение Украины на восточном пространстве... следует использовать для обеспечения глобального баланса сил» – Генри Киссинджер;
- «По логике геополитических тенденций интерес к Украине будет сохраняться и расти, поскольку она является важной стратегической страной и может стать магнитом, который сведет вместе Восточную и Западную Европу» – Уильям Кернан. Запад, и особенно США, – писал Зб.Бжезинский, – опоздал признать

важное с точки зрения геополитики значение существования самостоятельного Украинского государства, ..., потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию [1].

Интересные факты приводит Анатолий Гальчинский, который, ссылаясь на книгу Зб.Бжезинского «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство?», приводит обоснование трех фаз геополитических преобразований в Европе. Первая фаза – «варшавский раунд». Ее цель – «ликвидировать наиболее очевидное и зловещее наследие» холодной войны «путем введения Польши, Венгрии и Чешской Республики в Североатлантический альянс»; вторая фаза – «вильнюсский раунд», это продолжение соответствующего процесса. Причем на этот раз расширение Альянса совпало с расширением ЕС; третья фаза – «киевский раунд». По словам Зб.Бжезинского, это «будет более тяжелый, комплексный и проблематичный процесс, обращенный на восток, к Украине, который, возможно, охватит и Кавказ» [1]. Такая позиция, обнародованная еще перед оранжевой революцией, позволяет понять, помимо прочего, мотивацию фактической информационной войны, развернувшейся вокруг двух лидирующих кандидатов в период президентских выборов. Ее непосредственными субъектами оказались не только международные СМИ и общественные организации, но и правительственные учреждения. В рамках пропагандистского давления на украинскую президентскую гонку еще перед выходом на стадию голосования кандидаты освещались во взаимно отрицательных определениях: либо демократия – или авторитаризм, или Запад – или Россия, или с нами – или против нас [6]. Фактически речь шла о другом – превращении президентских выборов в Украине в инструмент жесткого геополитического соперничества ведущих центров – РФ и США – на постсоветском пространстве. События Революции достоинства, аннексия Крыма, боевые действия на территории Донбасса вновь акцентировали внимание на

стремлении Украины быть полноправным субъектом международных отношений. Но, как и ранее, достижение этого желания зависело от геостратегических факторов, в первую очередь от видения странами ЕС и США в Украине самостоятельного внешнеполитического игрока.

Руководство ЕС, а также НАТО от того судьбоносного для Украины периода 2014 года и по сей день ведут себя довольно пассивно, не предоставляя прямой помощи Украине, часто в стратегических вопросах ведут двойную игру, используют двойные стандарты, размывают ими же провозглашённые ценности. ЕС показывает полное бессилие перед РФ, поскольку в соответствии с Лиссабонским договором-2007 государства-члены ЕС договорились о проведении совместной внешней политики и политики безопасности с целью содействия миру, безопасности и прогресса в Европе и в мире. Согласно стратегической концепции, принятой 12 декабря 2003 года и продолженной в 2008 году, государства ЕС должны были вмешаться в украинский конфликт. Притом, что сама Революция достоинства – это первое после создания ЕС массовое выступление сторонников евроинтеграции, начавшееся движением за европейские ценности, в основе которого были геополитический вектор Украины на евроинтеграцию, принципы свободы, демократии, а позднее – критика правительства и требования более тесного союза с США и НАТО. Такая пассивность и нерешительность, скорее всего, связана с частичной экономической зависимостью от России, особенно Германии и Франции.

Драматически нестабильной ситуацией в Украине воспользовался северный сосед, что обусловлено защитой его как экономических, так и стратегических интересов. Стратегическую роль для Москвы имеет сохранение морских сил в Крыму, контроль за морскими подходами. Но гораздо важнее для нее опасение расширения НАТО на восток.

Такие действия связаны с амбициозными идеями Москвы по построению евразийского государства, способного противостоять процессам глобализации мировой экономи-

ки и политики, а европейская интеграция Украины непосредственно угрожает существующему геополитическому пространству, в котором Россия сохраняет монопольную позицию. Кроме этого, Россия, позиционируя себя в качестве одного из мировых «полюсов», считает возможным сама устанавливать «правила игры» на мировой арене.

В такой ситуации Украина вынуждена была искать союзников на мировой арене для дальнейшего углубления сотрудничества в политической, военной и экономической сферах. Именно в этот критический период стало ясно, кто из членов мирового сообщества заинтересован в существовании сильной и независимой Украины, а кому выгодна поддержка и эскалация конфликта, создание на её территории новых угроз, которые прямо и опосредованно сказываются на двусторонних и многосторонних отношениях, радикально подрывают установленный мировой порядок, разрушают наработанные межгосударственные мировые и региональные интеграционные связи.

Учитывая опыт войны РФ с Грузией, ЕС и его Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) с опозданием, но заняли тогда чёткую проукраинскую позицию недопущения нарушений территориальной целостности Украины, оказывали политическую, дипломатическую и финансовую поддержку. Такую же чёткую позицию заняли США и многие страны мира. В январе этого года Верховная Рада Украины по инициативе Президента Украины приняла закон об изменении положения в преамбуле Конституции Украины и закрепила приоритетность стратегического членства Украины в НАТО и ЕС.

Касательно геостратегии Украины, то она четко очерчена теми основными задачами, решение которых сегодня является приоритетным: избавиться от давления и военной агрессии со стороны РФ, освободить оккупированные территории, сформировать информационную безопасность, минимизировать влияние элементов «гибридной войны» на общество. Подчеркивается также необходимость дипломатического ре-

шения украинского вопроса. Методы, которые используются для такой реализации, – поиск эффективных союзников, а также обращение к международным организациям, которые могут повлиять на ситуацию и на противника.

Отношения Украины и Республики Казахстан в контексте интеграционных процессов государств. На современном этапе развития Украины возникает необходимость поиска новых путей для активизации двусторонних отношений с РК с учетом геополитических, геоэкономических процессов. Этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с ухудшением украинско-российских отношений, разрывом хозяйственных связей, интеграцией в международные структуры, в НАТО и ЕС, а также членством РК в ЕАЭС. Отношения всегда были дружескими, отличались взаимной поддержкой на разных уровнях, имели многообразный характер. Это обусловлено общим прошлым, схожестью процессов социально-экономической трансформации, стабильными связями на разных уровнях и тесными человеческими контактами. Обе страны расположены в так называемых буферных зонах: Украина между Россией и интегрированной Западной Европой, РК – между Россией, Китаем и исламским миром. Для Казахстана сотрудничество с Украиной является неотъемлемой частью реализации европейского вектора внешней политики. В свою очередь, Украина ценит Казахстан как ключевого партнера в Центрально-азиатском регионе. В 2017 г. страны отметили 25-летие установления дипотношений. В этот период времени было предпринято значительное количество совместных действий для выведения двустороннего сотрудничества на качественно новый уровень, решения актуальных проблем глобального и регионального развития, борьбы с новыми вызовами и угрозами.

Высокий уровень сотрудничества был достигнут благодаря активному политическому диалогу (более 50 официальных двусторонних встреч), что показывает приоритетность украинско-казахстанских отношений для лидеров

стран. Было подписано около 90 договоров, соглашений, более 60-ти из которых по сей день регулируют отношения между двумя государствами. Необходимо отметить, что этот процесс формирования можно условно поделить на два этапа. Первый этап длился с момента приобретения странами независимости до начала XXI века. В этот период были заложены основы сотрудничества между странами, подписаны первые основные документы двустороннего сотрудничества, такие как: «Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Республикой Казахстан» (1994) и «Договор об экономическом сотрудничестве на 1999-2009 годы» (1999). В этих документах отображены основные принципы взаимодействия. В период 1994-1997 годов было подписано более 30 двусторонних документов, почти половина из числа ныне действующих [7]. Второй этап формирования нормативно-правовой базы можно отнести на период с нач. XXI в. до нынешнего дня. В это время заключались договоры преимущественно экономического характера или возобновлялись ранее принятые. Среди документов этого периода стоит выделить «Дорожные карты», подписанные в 2005, 2007, 2010, 2013, 2015 годах. Срок действия таких документов составлял один год, в них зафиксированы задачи двусторонних отношений Украины и РК на этот период. В налаживании политического диалога можно выделить несколько этапов, которые определялись активизацией или спадом двусторонних контактов. 1991-1994 гг. – происходило становление отношений, 1994-2004 гг. – их активизация, 2005-2009 – постепенное снижение активности контактов, 2010-2014 – восстановление интенсификации диалога.

Дружеские отношения и деловой прагматизм стали основой сотрудничества между Украиной и РК в международных организациях, прежде всего в ООН, ОБСЕ, Совете Европы, в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира». Стороны активно обмениваются мнениями и информацией по отношению к актуальным международным проблемам и перспективам двустороннего сотрудничества.

Происходят регулярные консультации на уровне внешнеполитических ведомств двух стран по политическим вопросам, составление договорно-правовой базы. РК привлекает идея сотрудничества в масштабных экономических проектах таких региональных организаций, как ОЧЭС и ГУАМ, в которых определённую роль играет Украина. Украина активно поддерживала кандидатуру РК на председательство в ОБСЕ в 2010 году, а Казахстан – кандидатуру Украины в 2013 году. Украина прилагала усилия для реализации планов Казахстана по вступлению в ВТО, Казахстан поддержал кандидатуру Украины для избрания в состав Совета ООН по правам человека.

Необходимо отметить интеграционные инициативы РК о создании Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Центрально-Азиатского союза (ЦАС). Первая инициатива была воспринята Украиной с должным вниманием и всячески поддержана. При поддержке РК она получила статус наблюдателя в этой организации. Такое сотрудничество имело позитивные последствия. Участники процесса СВМДА информировались о мирных инициативах Украины – одной из стран-основательниц ООН, о позиции в вопросах нераспространения оружия массового уничтожения, борьбе с незаконным оборотом наркотиков, о противодействии терроризму. Касательно идеи ЦАС, то она нашла свое отображение в создании интеграционного объединения экономического характера – ТС, который затем трансформировался в ЕАЭС. РК всегда хотел видеть Украину участником своих интеграционных проектов, но позиция украинского руководства сводилась к поиску путей сотрудничества с этими проектами, учитывая выбранный проевропейский курс.

Принципиальным с точки зрения позиции РК относительно взаимоотношений Украина-Россия-ЕС было интервью Н.Назарбаева газете «День» в 2007г., где отмечалось: «Защищает, например, Украина свои интересы – этим Россия, оказывается, недовольна. Хочет Украина сблизиться с Евро-

пой – да она же наиболее европейская страна в СНГ и заботится о своих интересах. Если бы я был на месте Президента Украины – я привлек бы туда такие инвестиции, которые и не снились ни одному государству СНГ. Украина должна идти на Запад и привлекать там деньги – ведь в России денег нет» [8].

В период президентства В.Януковича его видение интеграции периодически менялось и, несмотря на пояснения замгендиректора ЕПС Еврокомиссии Х.Мингарелли о невозможности одновременного вступления в ЗСТ с ЕС и в ТС, 6.06.2011г. была создана группа по вопросам развития взаимодействия Украины с ТС. Упомянутое распоряжение впервые содержит упоминание о проекте сотрудничества в формате «3+1», что вовсе не раскрывало его содержания. Госстратегия по сотрудничеству с упомянутыми объединениями так и не была выработана Украиной, и это позволяло балансировать между ТС и ЕС [9]. Кроме этого, такая ситуация не имела особого влияния на реализацию достигнутых договоренностей между Украиной и РК. Позиция РК в вопросе интеграции Украины была гибкой: предоставление поддержки в новых инициативах по сотрудничеству в рамках ТС и ЕЭП и отсутствие политического влияния.

Важность двусторонних отношений отмечают в РК. Рейтинговое агентство РК Рейтинг.kz в июле 2012 года провело исследование сотрудничества РК с 39 странами мира и пришло к выводам, что Украина занимает 3-е место в этом списке (в расчет брались политические и экономические показатели) [10]. Несмотря на начало работы ТС и его технических регламентов, объемы экспорта украинских товаров на рынок РК не уменьшились. К сожалению, на сегодняшний день сотрудничество между странами характеризуется неоднозначными тенденциями. Временная оккупация Россией Крыма, а также ее поддержка незаконных военных формирований в Донецкой и Луганской областях стала серьезным испытанием для украинско-казахстанских отношений. В этот нелегкий период казахстанская сторона предложила

Украине сохранить и приумножать накопленный потенциал двустороннего сотрудничества.

Пока руководство РК формулировало дипломатическую реакцию на происходящие события, его население очень внимательно наблюдало за событиями в Украине. Позиция относительно кризиса в Украине зависела от политических предпочтений жителей и в какой-то мере от этнической принадлежности. Те, у кого более национально-патриотический настрой или прозападные взгляды, оказывали поддержку украинцам, тогда как русскоязычные или поддавшиеся влиянию ТВ и пропагандистского аппарата РФ позиционируются иначе. Одним из сильно влияющих факторов на общественное мнение в РК является источник информации. В РК 1-е официальное заявление было сделано 3.03.2014 года. События февраля 2014 года официальный Казахстан определил как «незаконный государственный переворот» и призвал стороны «не применять силовых вариантов разрешения ситуации» и вернуться к правовым методам решения проблемы. Как сообщил прессе официальный представитель МИД РК Ж.Усенов, «дальнейшее обострение напряжения может привести к неожиданным последствиям в региональном и глобальном масштабе» [11]. Однако 11.03.2014 года в телефонном разговоре с канцлером ФРГ А.Меркель Президент РК Н.Назарбаев выступил за обеспечение территориальной целостности Украины [12]. Все официальные заявления носят общий характер. Никакого осуждения и в основном словесная небольшая поддержка. Позиция осторожная и максимально по сути отдалённая. Многовекторная политика РК относительно Украины по существу тогда перешла в многовекторную позицию.

Первая встреча Президента Украины с Президентом Казахстана была в рамках консультаций в формате ЕС-Украина-Евразийская тройка (26.08.2014г., г.Минск). Петр Порошенко поблагодарил Нурсултана Назарбаева за поддержку Украины в борьбе за независимость и суверенитет. Президент Казахстана отметил, что его страна настроена на раз-

витие двустороннего сотрудничества с Украиной, что «для Казахстана не является препятствием Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС», а также еще раз призвал к прекращению огня на Востоке Украины и подчеркнул готовность оказывать помощь в этом [13]. Показательным стал визит Н.Назарбаева в Киев 22.12.14 года, в ходе которого Президент назвал Украину «важным торгово-экономическим партнером» РК.

И по сегодняшний день Украина всячески пытается заручиться поддержкой РК. К сожалению, Казахстан воздержался 27.03.2014 года от голосования по резолюции ГА ООН «касательно суверенитета, политической независимости, единства и территориальной целостности Украины в рамках ее международно признанных границ», а 19.12.2017 года и вовсе проголосовал против резолюции ГА ООН «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе». Позиция РК в вопросе временной оккупации Крыма Россией становится понятной, учитывая очень тесные интеграционные процессы и отношения с РФ как в экономическом, так и в политическом плане. Необходимо отметить, что интеллигенция, политическая элита страны прекрасно понимают ситуацию, но не решаются открыто сказать, что идет нарушение основополагающих международных норм и правил со стороны РФ. В свою очередь Н.Назарбаев неоднократно заявлял о поддержке территориальной целостности Украины, считал захватнической политику РФ неприемлемым вмешательством во внутренние дела суверенного государства, выступил активным посредником в мирных переговорах, которые велись в Минске, проявлял инициативу к встрече в Астане президентов стран, участвующих в этих встречах. Очевидным является факт необходимости возвращения безопасности и стабильности в постсоветский регион, что невозможно без активизации политического диалога со всеми странами СНГ. Агрессия против Украины, аннексия Крыма и прямое вмешательство во внутренние дела, с одной стороны, а с другой – попытки РФ

диктовать свои условия и установить гегемонию в регионе ЦА вызывает беспокойство у руководства РК. Это дает надежду на вынесение вопроса безопасности в регионе на обсуждение в рамках СВДМ, на возобновление диалога на высшем уровне в рамках СНГ.

Последняя встреча на высшем уровне состоялась 9.10.2015 года в рамках двухдневного официального визита Петра Порошенко в РК. По итогам переговоров достигнуты принципиальные договоренности по активизации сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной и других областях, базирующихся на принципах дружбы и взаимоуважения. Был подписан ПД «Украина-Казахстан на 2015-2017 годы («Дорожная карта-5»), в котором определены ключевые векторы двустороннего сотрудничества на перспективу [14]. Сразу после этого (14-15.10.2015 года) Президент РФ В.Путин также совершил визит в Казахстан, что демонстрирует роль Н.Назарбаева как неформального посредника между Украиной и РФ, хотя такие встречи показывают беспокойство РФ возможно-стью договоренностей между Украиной и РК. В то же время необходимо отметить в целом низкую активность контактов на высшем и высоком политических уровнях в последнее время. В основном стороны поддерживают контакт по телефону. Такая тенденция зеркально отражается на уровне контактов между украинскими и казахстанскими министерствами и ведомствами, что отрицательно сказывается на двусторонних отношениях.

Одним из главных приоритетов украинско-казахстанских отношений остается экономическое сотрудничество. Для обеспечения выполнения достигнутых на высшем уровне договоренностей и воплощения в жизнь различных двусторонних соглашений успешно функционирует межгосударственная украинско-казахстанская комиссия по экономсотрудничеству. 14-16.06.16 года в Астане состоялось 13-е заседание Комиссии. Обсудили состояние и перспективы двустороннего сотрудничества, отметили необходимость дальнейшего углубления партнерства в сферах экономики,

енергетики, транспорта и логистики, АПК, туризма, гражданской авиации [15]. В то же время ситуация в Украине и кризисные явления в мировой экономике оказывают негативное воздействие на взаимную торговлю.

Таблица 1

**Динамика внешней торговли товарами и услугами
(по данным Госстата Украины, млн. долл. США) [16]**

	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	2918,4	1567,2	1170,0	834,4	778,7
Экспорт	2224,4	1167,5	778,4	400,1	442,7
Импорт	694,0	399,6	391,6	434,3	335,8

Как видно из таблицы, в 2014 году объемы торговли товарами и услугами составили 1567,2 млн. долл. США, что на 46,3% меньше по сравнению с 2013 годом, при этом экспорт из Украины в РК составил 1167,5 млн. долл. США и уменьшился на 47,5%, импорт казахстанских товаров и услуг в Украине составил 399,6 млн. долл. США и уменьшился на 42,4%. В 2015 году объемы торговли товарами и услугами составили 1170,0 млн. долл. США и уменьшились по сравнению с 2014 годом на 25,3%, при этом экспорт из Украины в РК составил 778,4 млн. долл. США и уменьшился на 33,3%, импорт казахстанских товаров и услуг в Украине составил 391,6 млн. долл. США и уменьшился на 2,0% [16]. При этом сегодня ясно, что в торгово-экономических отношениях Украины с РК имеется целый ряд чувствительных вопросов, сдерживающих развитие взаимного товарооборота. Среди них наиболее актуальными являются:

- усиление в РК мероприятий по защите национально-го товаропроизводителя и организация производства импортозамещающих товаров;

- рост конкуренции со стороны российских и белорусских товаров на казахстанском рынке, которые имеют конкурентные преимущества в результате членства РК в ЕАЭС и введение РФ ограничений относительно транзитных перевозок украинских товаров через территорию РФ в РК;
- блокирование российской стороной участия Украины в реализации совместных украинско-казахстанских проектов в космической сфере.

Экономические санкции ЕС по отношению к России из-за российско-украинского конфликта, которые вызвали симметричную реакцию РФ, стали катализатором для активизации участия Казахстана в альтернативном проекте Транскаспийского маршрута «Шелкового пути», так как более 40% его внешней торговли приходится на страны ЕС. Это открывает перед Украиной и РК новые возможности для реализации потенциала сотрудничества в транспортной сфере.

Казахстан для Украины – важный источник сырья для стратегических объектов в металлургической и топливно-энергетической промышленности. В то же время украинская продукция машиностроительной, сельскохозяйственной, пищевой отраслей имеет конкурентные преимущества в РК. Углубление торгового сотрудничества в будущем находится под вопросом и требует от обеих сторон выявления значительной политической воли на высшем уровне. Однако сложившаяся новая геополитическая ситуация в Европе и мире в результате аннексии Крыма и войны на Востоке Украины требует качественно новых подходов к строительству отношений Украины с РК, прежде всего с учетом подписанных Договора об Ассоциации Украины с ЕС и глобального Договора РК и ЕС. Развитие торгового сотрудничества в будущем находится под вопросом и требует от сторон выявления политической воли на высшем уровне. Кроме этого, сотрудничество Украины и РК ныне требуют дальнейшей модернизации и укрепления, разработки стратегии с учетом новых геополитических условий, проведения дипломатических

встреч руководителей государств, экономических форумов, активизации сотрудничества в рамках ведущих международных организаций (ООН, ОБСЕ, СВМДА).

Сегодня продолжается необъявленная, «гибридная» война РФ против Украины, в результате которой Украина понесла масштабные человеческие, территориальные и экономические потери. Это война за сохранение надуманного «русского мира» на чужих землях, переросшая в межцивилизационную войну культур и религий, противоборство между прошлым советским менталитетом и новыми ценностями, за возрождение и сохранение которых впервые в истории Европы восстало украинское гражданское общество во время революции Достоинства – именно за приоритет европейских ценностей. Беспрецедентные потери понёс украинский военно-морской флот во время позорной кампании по оккупации Крымского полуострова войсками РФ без опознавательных знаков. И этот акт коварного нападения, который подробно разрабатывался на высшем уровне руководства РФ, в новейшей истории Европы напоминает лишь коварный раздел в 1938 году Чехословакии и нападение гитлеровских войск на Польшу в 1939 году. Моральное давление, шантаж, угрозы расстрелами, похищения украинских офицеров и запугивания их семей, блокирование украинских кораблей и их команд, штурмы военных частей на полуострове – это далеко не все методы государства-террориста, которое бросило вызов суверенному государству. И на этом этапе давление всеми способами на Украину со стороны РФ не закончилось, наступил новый этап – открытая военная атака военных кораблей РФ, пленение 24-х украинских моряков, двух речных катеров и буксира в акватории Азовского моря, осуждённая большинством стран как новый акт агрессии. Теперь есть повод для РФ и ряда других стран готовиться к войне. Под видом некоего мирного плана, как после первой чеченской войны, Кремль подготовился к следующему этапу. «Мирных» планов без войны не бывает. Все меры ведут к закрытию страны и, как сказал В.Путин, «переходу экономики на воен-

ные рельсы». В ответ П.Порошенко вводил временно военное положение, инициировал прекращение действия Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с РФ (с 1.04.19 года не действует). РФ обвиняет Украину в милитаризации, а российские войска тем временем укрепляются на украинской границе. РФ проиграла везде: в Томосе, в межцивилизационной войне на этом этапе противостояния, решения которому не видно дипломатическим путём.

Влияние событий в Украине на мировой интеграционный процесс и формирование нового мирового политического порядка. Вместе с тем Россия – это проблема мировая. И не только потому, что ведёт кибератаки, шпионаж, убийства, теракты и войны. Если РФ начнет войну – это ядерная опасность. Развал РФ – это тоже проблема. Мир вступает в глобальное противостояние Запада со средневековым сознанием, и вопрос стоит не в войне, а как сохранить человечество и планету, мировой порядок. Авторитетный эксперт в области международных отношений Г.Киссинджер неоднократно заявлял, что сильная Россия крайне полезна для сохранения стабильности в Азии, Европе и на Ближнем Востоке [17]. Но ее дистанцирование от Запада несёт абсолютную опасность, поскольку имперские амбиции требуют реформирования мира и всеобщего признания России «великой державой». Таким образом, эта война является результатом направленной кампании РФ не только против Украины с целью её удержания в зоне российского влияния, хотя для удержания имиджа империи это крайне важно, к падению которого добавилась и факт создания независимой ПЦУ, законодательно отделившейся от РПЦ. Главная её цель шире – посредством посягательства и оккупации части украинской территории максимально дезинтегрировать Европу, ударить по единству ЕС, а Украина, Сирия и направление потоков её беженцев, вмешательство в избирательные кампании ряда стран, серия организованных конфликтов в европейских странах – звенья одной цепи против европейской и евроатланти-

ческой интеграции, подрыв либеральных и других ценностных устоев ЕС, нарушение мирового политического порядка и установление какого-то нового под своим влиянием. Для достижения этих целей РФ выделяет, как в своё время СССР, огромные средства, и есть результаты. Они прочитываются в деятельности ряда сил в странах ЕС, облегчению прихода к власти оппозиционных антиинтеграционных националистических и других радикальных партий в Германии, Италии, Венгрии, Словакии, Австрии, Голландии, Швеции, Польше и некоторых других странах, раскалывающих ЕС изнутри. Примеров тому много, но приведём лишь один факт: политическое руководство группы стран ЕС придерживается всё чаще не евроценностей, из-за чего пролилась кровь на Евромайдане в Киеве, состоялась оккупация Крыма, восточной части Донбасса и 5-й год на Востоке Украины идёт война за эти ценности, свободу и независимость. На практике их интересами управляет запах газовых и нефтяных денег, например, отстаивание строительства газопровода «Северный поток – 2». Беспокойство властей ряда стран ЕС и поддержавших их сил о создании новой энергобезопасности в Европе порождает слишком большие новые опасности и вызовы, подстерегающие их в результате недооценки нарушений норм и принципов международного права, а вследствие этого опасности краха евроценностей и дезинтеграции, которая в ЕС может последовать вслед за строительством газопровода и других благих договорённостей, как во время «тёплых» встреч А.Меркель и В.Путина.

Реализация проекта увеличит финансовые возможности РФ, влияние на ситуацию в Украине, на другие замороженные конфликты и на своих соседей. Украина вместе с международным сообществом должна выработать стратегию действий относительно РФ, направленную на прекращение нарушений прав человека в Крыму и на Донбассе, в Азовском и Черном морях. Ведь санкции — это не стратегия, это лишь инструмент, чтобы создать давление и достичь результата.

Вывод. Предположить, что Евромайдан так круто изменит расстановку сил не только в Украине, но в Европе и мире, пять лет назад могли, наверное, лишь наиболее отчаянные. Среди протестовавших в Киеве (ноябрь-13) было немало тех, кто надеялся на сравнительно скорое вступление Украины в ЕС, однако главный мотив Революции достоинства был менее романтичным, ведь выбирали не столько евроинтеграцию, хотя это было значимо для многих. Выбирали модель европейскую развития общества. Существовать по «европейским» в широком смысле слова правилам можно и не будучи членом ЕС, но европейская интеграция стала бы лучшим подспорьем на пути к этим правилам. В то же время стремление Украины в Европу привело в движение процессы, существенно изменившие расстановку сил на континенте в пользу сохранения европейских ценностей и мирового порядка. Ф.Могерини начала недавнее заседание Совета ЕС по иностранным делам с заявления в связи с пятой годовщиной аннексии Крыма. «Аннексия Крыма является нарушением международного права, Европейский Союз не признавал и не признает присоединение полуострова к России. Мы продолжим следовать политике непризнания незаконной аннексии, проявляя твердую веру в то, что Крым – это Украина» [18]. Присоединение Крыма к РФ не признается Украиной и большинством стран мира. Москва впервые в послевоенной истории Европы захватила часть территории другого суверенного государства, дестабилизировав тем самым европейскую и глобальную систему безопасности, разрушила всю архитектуру международной безопасности. Тогда мир практически единодушно осудил аннексию Крыма Россией и с тех пор не изменил своей позиции, хотя Кремль был уверен, что Крым ему скоро простят, как и Грузию в 2008 году. Все вменяемые аналитики и юристы соглашаются, что Москва грубо нарушила международное право и мало кто сомневается, что с правовой точки зрения Крым принадлежит Украине. Из этого положения следует, что РФ не удалось закрыть крымский вопрос, наоборот, в феврале 2014 года, они

его только открыли. А самое главное – Запад дал добро на подобную риторику не только в СМИ, но и в дипломатии. И то, что РФ – агрессор, захватывала Крым, высказались все, в т.ч. представители США. Никакого референдума не было, это была российская операция по захвату Крыма, и спустя 5 лет отрицать это уже не представляется возможным.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Москва, 2009. – 280 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
3. MacFarlane S. N. The 'R' in BRICs: Is Russia an Emerging Power? // International Affairs. – 2006. – Vol. 82, No. 1. – P. 41-57.
4. Дорошко М. С. Митний союз і єдиний економічний простір як російські геополітичні проекти // Науковий вісник Дипломатичної академії України . – 2011. – Вип. 17. – С. 66-69.
5. Starr S. F., Cornell S. Tactics and Instruments in Putin's Grand Strategy / S. F. Starr, S. Cornell // Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents. S. F. Starr, S. E. Cornell (Ed.). – Washington, DC: Johns Hopkins University-SAIS, 2014 – P. 59-81.
6. Гальчинский А. Оранжевая революция и Новая власть. – К .: Лыбидь, 2005. – С. 268.
7. Договорно-правовое сотрудничество // Посольство Украины в РК. URL: <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ru/ukraine-kz/legal-acts>
8. Назарбаев Н. «Якби я був президентом України, я залучив би туди такі інвестиції» // День. – 14 червня 2007 р. URL: <http://day.kyiv.ua/uk/article/den-planeti/nursultan-nazarbaiev-yakbi-bi-ya-buv-prezidentom-ukrayini-ya-zaluchiv-bi-tudi>
9. Лажник В. Основні напрями співробітництва між Україною і Казахстаном // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2009. С. 142–153
10. Рейтинг стран-партнеров Казахстана // Исследовательское агенство Rating.kz. URL: <http://agencyrating.kz/2012/07>

11. Против силовых вариантов в Украине выступило МИД Казахстана // Новости Посольства. – 03 марта 2014 URL: <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ru/press-center/news/18789-proti-silovih-variantiv-v-ukrajini-vistupiv-mzs-kazahstanu>
12. Казахстан поддерживает территориальную целостность Украины. URL: <http://ukranews.com/news/117477.---.uk>
13. Назарбаев: Ассоциация Украины и ЕС не несет угрозы Казахстану. URL: http://news.liga.net/news/politics/3068534v_belarusi_nazarbaev_vozrazil_putinu_po_assotsiatsii_ukrainy_i_es.htm
14. Ярмощук Т. Порошенко і Назарбаєв заявляють про взаєморозуміння і співпрацю. URL: www.radiosvoboda.mobi/a/27297844.html
15. Торговельно-економічне співробітництво між Україною та Казахстаном // Посольство України в Республіці Казахстан. URL: <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ua/ukraine-kz/trade>
16. Статистична інформація // Державна служба статистики України. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
17. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова]. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.
18. URL: <https://gordonua.com/news/crimea/krym-eto-ukraina-mogeri-nachala-zasedanie-soveta-es-po-inostrannym-delam-s-zayavleniya-v-svyazi-s-pyatoy-godovshchinoy-anneksii-kryma-818886.html>.

REFERENCES

1. Bzhezinskiy, Z. (2009). *Velikaya shakhmatnaya doska [The Great Chess Board]*. М.: Moskva, p. 280 [in Russian].
2. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 [National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683]*. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> [in Russian].
3. MacFarlane, S. N. (2006). The 'R' in BRICs: Is Russia an Emerging Power? *International Affairs*. Vol. 82, No. 1, pp. 41-57.
4. Doroshko, M. S. (2011). Mytnyy soyuz i yedynyy ekonomichnyy prostir yak rosiys'ki heopolitychni proekty [Customs union and the Single Economic Space as Russian Geopolitical Projects]. *Naukovyy*

- visnyk Dyplomatychnoyi akademiyi Ukrayiny – Scientific Herald of the Diplomatic Academy of Ukraine*. Vol. 17, (pp. 66-69) [in Ukrainian].
5. Starr, S. F., Cornell, S. (2014). Tactics and Instruments in Putin's Grand Strategy. *Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents*. S. F. Starr, S. E. Cornell (Ed.). – Washington, DC: Johns Hopkins University-SAIS, pp. 59-81 [in English].
 6. Gal'chinskiy, A. (2005). *Oranzhevaya revolyutsiya i Novaya vlast'* [The Orange Revolution and the New Power]. K.: Lybid', p. 268 [in Russian].
 7. Dogovorno-pravovoye sotrudnichestvo. Posol'stvo Ukrainy v RK [Contractual and legal cooperation. Embassy of Ukraine in the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ru/ukraine-kz/legal-acts> [in Russian].
 8. Nazarbayev, N. «Yakby ya buv prezidentom Ukrayiny, ya zaluchyv by tudy taki investytsiyi». Den'. – 14 chervnya 2007 r. ["If I were the president of Ukraine, I would bring in such investments". Day. – June 14, 2007]. Retrieved from <http://day.kyiv.ua/uk/article/den-planeti/nursultan-nazarbaiev-yakbi-bi-ya-buv-prezidentom-ukrayini-ya-zaluchiv-bi-tudi> [in Ukrainian].
 9. Lazhnyk, V. (2009). Osnovni napryamy spivrobitnytstva mizh Ukrainoyu i Kazakhstanom [Main directions of cooperation between Ukraine and Kazakhstan]. *Naukovyy visnyk Volyn's'koho national'noho universytetu imeni Lesi Ukrainky – Lesya Ukrainka Volyn National University Scientific Bulletin* [in Ukrainian].
 10. *Reyting stran-partnerov Kazakhstana* [Rating of partner countries of Kazakhstan]. Issledovatel'skoye agentstvo Rating.kz. Retrieved from <http://agencyrating.kz/2012/07> [in Russian].
 11. *Protiv silovyykh variantov v Ukraine vystupilo MID Kazakhstana* (2014). [The Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan spoke out against force operations in Ukraine]. *Novosti Posol'stva*. Retrieved from <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ru/press-center/news/18789-proti-silovih-variantiv-v-ukrajini-vistupiv-mzs-kazahstanu> [in Russian].
 12. *Kazakhstan podderzhivayet territorial'nuyu tselostnost' Ukrainy* [Kazakhstan supports the territorial integrity of Ukraine]. Retrieved from <http://ukranews.com/news/117477.---.uk> [in Russian].
 13. *Nazarbayev: Assotsiatsiya Ukrainy i YES ne neset ugrozy Kazakhstanu* [Nazarbayev: The Association of Ukraine and the EU does not pose a threat to Kazakhstan]. Retrieved from http://news.liga.net/news/politics/3068534v_belarusi_nazarbaev_vozrazil_putinu_po_assotsiatsii_ukrainy_i_es.htm [in Russian].

14. Yarmoshchuk T. *Poroshenko i Nazarbayev zayavlyayut' pro vzayemorozuminnya i spivpratsyu* [Poroshenko and Nazarbayev declare their mutual understanding and cooperation]. Retrieved from www.radiosvoboda.mobi/a/27297844.html [in Ukrainian].
15. *Torhovel'no-ekonomichne spivrobitnytstvo mizh Ukrainoyu ta Kazakhstanom. Posol'stvo Ukrainy v Respublitsi Kazakhstan* [Trade and Economic Cooperation between Ukraine and Kazakhstan. Embassy of Ukraine in the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from <http://kazakhstan.mfa.gov.ua/ua/ukraine-kz/trade> [in Ukrainian].
16. *Statystychna informatsiya. Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy* [Statistical Information. State Statistics Service of Ukraine]. Retrieved from <http://www.ukrstat.gov.ua/> [in Ukrainian].
17. Kissindzher, G. & Zhelninova, V., Milyukova, A. (2015). *Mirovoy porjadok. Genri Kissindzher* [Peace Order. Henry Kissinger]. M.: AST, p. 512 [in Russian].
18. Retrieved from <https://gordonua.com/news/crimea/krym-eto-ukraina-mogerini-nachala-zasedanie-soveta-es-po-inostrannym-delam-s-zayavleniya-v-svyazi-s-pyatoy-godovshchinoy-anneksii-kryma-818886.html> [in Russian].